

— В твоей подписи в QQ есть имя старосты: «Утром и вечером Суйчэнь рядом, за вино дрова отдаю я». «Суйчэнь» — это же наш староста, вы двое действительно связаны судьбой...

Бай Ифань:

— Нет, строка выше в твоей подписи, что ты сказал?

Чэн Ихао:

— Староста хочет твой номер QQ.

Бай Ифань:

...

Бай Ифань с трудом спросил:

— Ты дал?

— Да.

Казалось, небо рухнуло! За спиной Бай Ифаня словно разверзлась пропасть.

Подпись он так и не успел изменить!

Бай Ифань дрожащей рукой попытался изменить подпись, но вдруг из наушников раздался звук «кх-кх-кх».

QQ уведомил о заявке в друзья.

Конец света!

Бай Ифань смотрел на мигающую иконку внизу экрана.

Глаза разбегались, это было невыносимо, и Бай Ифань в гневе нажал кнопку питания на системном блоке — экран погас, мир стал тихим.

Чэн Ихао:

...

Чэн Ихао осторожно напомнил:

— Фаньфань, компьютер автоматически восстанавливается...

После выключения школьные компьютеры возвращались к исходным настройкам, и QQ приходилось скачивать заново.

И компьютер — это компьютер, а QQ — это QQ, даже если выключить компьютер, подпись останется.

Бай Ифань:

...

Говорят, страусы при опасности закапывают голову в песок. Бай Ифань полминуты играл роль страуса.

Через полминуты он поднял голову и начал думать.

Какова вероятность, что Се Суйчэнь, добавляя в друзья, посмотрит профиль? А вдруг он добавит, не глядя? Но Чэн Ихао уже заметил. А вдруг Се Суйчэнь уже увидел, и тогда изменение подписи только усугубит ситуацию?

Хочется снова стать страусом. Но иногда лучше ничего не делать, чем делать.

Бай Ифань:

Если ты честен, не бойся тени, просто сделай вид, что ничего не знаешь!

Бай Ифань больше не стал включать компьютер, продолжая размышлять перед черным экраном.

Перед самым концом урока он толкнул локтем Чэн Ихао:

— Дай мне свой компьютер.

Чэн Ихао уступил место.

Бай Ифань вошел в свой QQ и принял заявку в друзья от Се Суйчэня.

Затем бегло просмотрел профиль Се Суйчэня.

Номер QQ был незнакомым, но никнейм был знаком: точка. Подпись отсутствовала. Остальные данные были заполнены стандартно и аккуратно, Бай Ифань даже не стал их смотреть.

В этот момент прозвенел звонок на перемену, и Бай Ифань больше не стал заниматься QQ, схватив Чэн Ихао, радостно направился в столовую.

По дороге в столовую Бай Ифань и Чэн Ихао увидели грузовик, припаркованный у школьной дороги.

Чэн Ихао удивился:

— Может, это школьная форма?

Бай Ифань:

— Разве ты не сказал, что школьная форма задержалась?

Оказалось, что информация Чэн Ихао иногда бывает неточной.

Четвертый урок дня был китайским языком, и перед началом урока Се Суйчэнь вышел, взяв с собой нескольких мальчиков.

Учитель Чэнь закончил разбор домашнего задания, и Се Суйчэнь вошел в класс с двумя большими пакетами, в которых лежали комплекты школьной формы. Затем еще несколько мальчиков вернулись в класс с пакетами.

Все сложили большие пакеты на пол перед классом.

Учитель Чэнь махнул рукой, показывая, что урок отменяется, и начал раздавать форму.

Се Суйчэнь нагнулся, чтобы открыть пакеты.

Форма была двух видов. Летняя — футболка с коротким рукавом, осенне-зимняя — спортивный костюм, популярный по всей стране. Рукава и воротники были обшиты синей полосой, на спине — синее название школы №1 и школьный герб.

Мужская и женская версии не отличались, обе были одинаково уродливы.

Размеры были представлены все: S, M, L, XL, XXL, XXXL.

Все были одинаково мешковатыми и широкими, и если не развернуть и не сравнить, различия не было видно.

Учитель Чэнь освободил кафедру, и Син Мэйцзя, держа в руках блокнот с записанными размерами, начала называть имена. Се Суйчэнь раздавал форму по размерам.

Учитель Чэнь предупредил:

— Получив форму, откройте и проверьте, нет ли дефектов. Затем примерьте, если слишком большая — поменяйте на меньший размер. Не ходите, как в мешках, позорьте меня.

Все:

...

Основное требование для ношения этой формы — отсутствие чувства стыда.

Но раз учитель Чэнь сказал, ученики послушались. Все развернули форму, надели и начали тихо смеяться над другими.

Действительно, у многих форма оказалась слишком большой. Бай Ифань надел куртку размера L, и рукава доходили до кончиков пальцев.

Чэн Ихао широко раскрыл глаза:

— Фаньфань, ты, кажется, вырос.

Чэн Ихао повезло меньше, рук вообще не было видно, и он мог бы сыграть роль Циньи в опере «Пионовый павильон».

Учитель Чэнь посмотрел на Чэн Ихао и засмеялся, приказав подогнать размер.

Учитель Чэнь сначала попросил тех, кому нужно было поменять форму, встать, чтобы подсчитать количество и собрать одежду. После сбора форма была распределена внутри класса. Се Суйчэнь помогал учителю Чэню.

В итоге осталось около десяти комплектов формы, которые не удалось обменять внутри класса. Се Суйчэнь собрал их и отправился в хозяйство. Учитель Чэнь пошел с ним.

К началу вечерних занятий Се Суйчэнь вернулся в класс с десятком новых комплектов формы.

Среди них были формы для Бай Ифаня и Чэн Ихэо. Бай Ифань поменял на размер М, развернул осенне-зимнюю куртку и надел ее, протянув руку.

Бай Ифань:

...

Рукава оказались разной длины.

Бай Ифань подошел к Се Суйчэню:

— Мой комплект бракованный.

Се Суйчэнь кивнул:

— Подожди немного, пойдем со мной в хозчасть, там можно будет выбрать из нескольких.

Се Суйчэнь спросил у других, получивших новую форму, и у них все было в порядке. Он позвал Бай Ифаня, и они вместе отправились в хозчасть.

Хозчасть находилась в укромном месте, куда редко кто заходил. На улице было мало людей.

Они шли вместе, никто не говорил, атмосфера была напряженной.

Небо потемнело, на востоке взошла луна. Близилось полнолуние, и луна была круглой и яркой.

Бай Ифань смотрел на луну.

Се Суйчэнь последовал его взгляду и начал разговор:

— Луна похожа на лунный пряник.

Бай Ифань:

— Да, на пряник с начинкой из желтка и песка. Ты голоден?

Се Суйчэнь:

— Какая начинка тебе нравится?

— Бобовая паста, лotosовая тоже неплоха. — Бай Ифань машинально ответил. — Пойдем быстрее, иначе хозчасть закроется, и мы зря сходим.

Они ускорили шаг и добрались до хозчасти, где, к счастью, свет еще горел.

Работник сверял одежду.

Се Суйчэнь подошел поздороваться и легко получил разрешение самому выбрать.

Работник:

— Но если развернете, сложите обратно в пакет.

Се Суйчэнь кивнул, и Бай Ифань последовал за ним на склад.

Школьный склад также был классом, с двумя досками спереди и сзади, но без парт. На полу лежало много формы, Се Суйчэнь присел и выбрал комплект 165/М, передал его Бай Ифаню.

Бай Ифань быстро разорвал двусторонний скотч, вынул осенне-зимнюю куртку и надел ее — она подошла идеально.

Се Суйчэнь кивнул:

— Смотрится хорошо.

— Тогда беру эту. — Сказал Бай Ифань и уже собирался уходить.

Се Суйчэнь напомнил:

— Проверь, нет ли дефектов.

Се Суйчэнь вынул всю одежду из пакета и проверил. Убедившись, что все в порядке, начал складывать.

Бай Ифань схватил одежду и сунул ее в пакет:

— Пошли, пошли.

На выходе работник попросил Се Суйчэня записать в журнал обмен. Се Суйчэнь записал и подписался.

По дороге обратно зажглись фонари.

Бай Ифань сказал:

— Я зайду в магазин купить воды, пойдешь со мной?

Купить что-нибудь на ужин.

Бай Ифань проглотил последнюю часть фразы, посмотрев на Се Суйчэня.

Вечерние занятия уже начались, и Се Суйчэнь спросил:

— Это считается прогулом?

— Что, боишься?

— Нет, все в порядке. — Се Суйчэнь ответил. — Я как раз голоден.

После четвертого урока хозчасть была переполнена учениками, меняющими форму, и Се Суйчэнь долго ждал, пропустив ужин.

Бай Ифань купил бутылку холодного чая, а Се Суйчэнь — бутылку воды Nongfu Spring, нарезанный хлеб и плитку шоколада.

Бай Ифань:

...

Вода была немного сладковатой, это еще куда ни шло, но хлеб был просто чистым тостом, без

начинки. Что в нем вкусного?

Выйдя из магазина, Бай Ифань задал вопрос:

— Тащить хлеб в класс как-то странно.

Се Суйчэнь ответил:

— Сегодня домашнего задания мало, может, найдем местечко и поедим?

— Подходит.

Прогуливая уроки, важно выбрать укромное место, чтобы не попасться.

Магазин и здание старших классов разделял лабораторный корпус, перед которым протекала речка. Тихо и уютно, они просто сели на ступеньки перед лабораторным корпусом.

Бай Ифань открыл напиток, а Се Суйчэнь ел хлеб.

Фонарей перед лабораторным корпусом было мало, свет из окон здания едва доносился. У речки стоял ряд ив, луна поднялась над деревьями, и ее свет разлился по воде.

В такие прекрасные моменты всегда хочется что-то сказать.

Бай Ифань подумал:

— Хочешь, я расскажу тебе меню?

<http://bllate.org/book/16710/1535984>